

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 227–233
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 227–233
<https://imo.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-2-227-233>, EDN: AIADLJ

Научная статья
УДК [329:324](73)|2024|:327

Американский политический класс и международная повестка: общее и особенное в контексте выборов 2024 года

Ю. Г. Голуб, С. Ю. Шенин

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Голуб Юрий Григорьевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой международных отношений и внешней политики России, goloub@sgu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9819-7494>, AuthorID: 299696

Шенин Сергей Юрьевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры международных отношений и внешней политики России, shenins@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0002-4503-5923>, AuthorID: 71950

Аннотация. Статья посвящена изучению взглядов политиков Демократической и Республиканской партий в США на главные проблемы американской внешней политики. Основной акцент делается на сравнительном анализе таких проблем, как современное состояние и будущее глобализации, торгово-промышленная политика США, пределы использования военной силы, стратегия «разворота в Азию», отношение к союзникам, изменение климата. Формулируется вывод о том, что, хотя на данном этапе американская внешняя политика остается двухпартийной, тем не менее в результате выборов 2024 г. это равновесие, скорее всего, может быть нарушено.

Ключевые слова: США, выборы 2024 г., Демократическая партия, Республиканская партия, внешняя политика, двухпартийность

Для цитирования: Голуб Ю. Г., Шенин С. Ю. Американский политический класс и международная повестка: общее и особенное в контексте выборов 2024 года // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 227–233. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-2-227-233>, EDN: AIADLJ

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The American political class and the international agenda: Common and special in the context of the 2024 elections

Yu. G. Golub, S. Y. Shenin

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Yurii G. Golub, goloub@sgu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9819-7494>, AuthorID: 299696

Sergei Y. Shenin, shenins@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0002-4503-5923>, AuthorID: 71950

Abstract. The article is devoted to the study of the views of politicians within the Democratic and Republican parties in the United States on the basic problems of American foreign policy. The main focus is on a comparative analysis of such problems as the current state and future of the globalization, US trade and industrial policy, boundaries of using the military force, strategy of “pivot to Asia”, relations with allies, climate change. It is concluded that although American foreign policy remains bipartisan at this stage, nevertheless, as a result of the 2024 elections, this balance may be disrupted.

Keywords: USA, 2024 elections, Democratic Party, Republican Party, foreign policy, bipartisanship

For citation: Golub Yu. G., Shenin S. Y. The American political class and the international agenda: Common and special in the context of the 2024 elections. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 227–233 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-2-227-233>, EDN: AIADLJ

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC0-BY 4.0)

Избирательная кампания 2024 г. в Соединенных Штатах проходит в беспрецедентно напряженной обстановке. Это вызвано жесткими противоречиями между Демократической и Республиканской партиями, которые, в свою очередь, являются во многом следствием глубокого раскола американского общества. Его причина-

ми в значительной степени стали внутренние проблемы (инфляция, растущая безработица, миграция и т. д.), а также часто диаметрально противоположные взгляды больших групп граждан на характер и способы их решения.

Хотя традиционно международная повестка никогда не являлась определяющей для соот-

ношения сил между двумя ведущими партиями на выборах, в 2024 г. она приобрела повышенную значимость. Это связано прежде всего с тем, что американское общество с большой тревогой смотрит на будущее своей страны как глобального лидера, поскольку современная система международных отношений (СМО) постепенно начинает утрачивать свою устойчивость и переходить в полицентричное состояние. У граждан растет озабоченность, что такой транзит может серьезно отразиться на их жизненном укладе.

Между тем причины утраты устойчивости СМО и возможные пути сохранения глобального лидерства видятся различными политическими силами в США по-разному. Очень часто размежевание идет по таким стратегическим направлениям, как будущее современной модели глобализации и международной торговли, использования вооруженных сил за рубежом, отношение к союзникам и противникам, изменение климата, энергетическая стратегия и т. п.

Понятно, что спектр мнений внутри правящей элиты представляется весьма обширным, поскольку внутривнутриполитический процесс в США достаточно многогранен и не ограничивается официальными платформами двух партий. Внутри каждой из них присутствуют влиятельные группы, которые во многом определяют партийные приоритеты. Наиболее заметными политико-идеологическими группами в Демократической партии являются либеральные центристы, консервативные демократы и левые прогрессисты, а в Республиканской партии – группы реалистов (или умеренных), консервативных и неоконсервативных политиков.

Во внешнеполитических позициях Демократической и Республиканской партий есть как сходства, так и различия. Соответственно, сходства позволяют формировать общие компромиссные решения, а различия приводят к осложнениям и даже тупикам в процессе принятия решений. Как правило, осложнения и тупики не носят постоянного характера и в большинстве случаев находят свое разрешение после очередных выборов вместе с изменением баланса межпартийных и внутривнутрипартийных сил. По общему мнению, американские выборы в ноябре 2024 г. могут очень серьезно повлиять на указанный баланс.

Исходя из сказанного, определение позиций ведущих политических сил в США по самым важным вопросам внешнеполитической стратегии является целью данной статьи. В то же время конфликтные ситуации на Ближнем Востоке, вокруг Украины, Тайваня и пр., с точки зрения ведущих представителей американской элиты, носят в большей степени тактический или инструментальный характер. Соответственно, эти сюжеты требуют отдельного рассмотрения.

Глобализация и ее институты

Важнейшей внешнеполитической проблемой для американской элиты является судьба той модели глобализации, которую США пестовали последние 40 лет и для которой характерны такие параметры, как прозрачность экономических границ, международное разделение труда, унификация законодательной базы разных стран, рост влияния международных регуляторов, стандартизация продукции и т. д.

Необходимо отметить, что наиболее влиятельные группы в США сходятся во мнении, что модель глобализации находится в кризисе и сохранить ее в существующем виде уже невозможно. Тем не менее реакция на кризис видится ими по-разному.

Как ни странно, весьма радикально к ситуации подошли в либерально-центристской группе¹, которая отражает в основном интересы тех, кто, собственно, за глобализацией и стоял, в первую очередь, финансового капитала и цифрового лобби. Эксперты и политики группы, как и члены администрации Дж. Байдена, считают, что фрагментация мировой экономики уже началась, остановить ее вряд ли удастся, поэтому самим США надо перестраиваться, приспосабливаться к новым условиям и, возможно, строить свой блок [1].

Тем не менее внутри группы демократов-центристов наблюдаются колебания в отношении того, на какой основе строить такой блок. Сначала было объявлено, что перестройка может быть осуществлена на базе концепции AUKUS, однако затем стала активно обсуждаться идея трансатлантического ядра новой системы международных отношений [2, с. 67–68]. Кроме того, планируется постепенно трансформировать экономический каркас глобализации, т. е. ее международные институты, в первую очередь МВФ, ВТО, Всемирный банк. Например, предполагается такая реформа Всемирного банка, которая должна обеспечить приток дополнительных ресурсов в климатические и энергетические проекты [3].

Эксперты из группы консервативных демократов² считают, что администрация Байдена реагирует на начало процесса деглобализации слишком радикально, поскольку она фактически отказывается от принципа многосторонности в международных делах, ведет дело к слову глобальных институтов, нацелившись на создание блока из «дружественных стран» и формирование «дружественных цепочек» поставок [4]. Представители данного направления считают, что нужно сделать распад системы регулируемым, пытаться смягчить его негативные последствия за счет роста роли государства, контроля за движением капитала, перевода производств в страны происхождения компаний, добиваясь

их реиндустриализации. Ядром процесса коррективы глобализации, по их мнению, должно стать трансатлантическое сообщество, которое необходимо укреплять в рамках многосторонних подходов [5].

Фракция левых прогрессистов³ поддерживает своих консервативных однопартийцев в том, что не следует ускорять процесс разрушения глобализации и что трансатлантические отношения должны сыграть в современном мире новую объединяющую роль. Прогрессисты уверены в том, что, поскольку над миром нависла новая «экзистенциальная угроза» – изменение климата, именно эта проблема должна быть положена в основу процесса модернизации мировой экономики при сохранении международных институтов, без которых координировать борьбу с климатическими угрозами будет невозможно [6].

В Республиканской партии наиболее умеренные позиции по проблеме глобализации занимает фракция реалистов⁴. Последние осуждают администрацию Байдена за то, что она не пытается остановить фрагментацию современной СМО, которая стала следствием политической напряженности, всеобщего протекционизма и краха институтов экономического регулирования, в первую очередь ВТО. Они считают, что глобализацию необходимо попытаться сохранить, переформатировав ее с учетом интересов не только США, но и таких влиятельных игроков, как ЕС и КНР [7].

Консерваторы-республиканцы⁵ всегда очень критично относились к модели глобализации, построенной на многосторонних институтах и «универсальных правилах», считая, что последние часто идут вразрез с национальными интересами США. После начала геополитической и военно-политической конфронтации (Украина, Тайвань) они стали утверждать, что «многосторонность не сдержит Россию и Китай», а многосторонние институты себя изжили. В международных отношениях остались только двусторонность и национальные интересы, которые можно обеспечивать за счет баланса сил, жесткой экономической дипломатии и военной силы, которая, впрочем, не должна доминировать [8].

Эксперты и политики неоконсервативной ориентации⁶ в целом не против глобализации, но их модель базируется на глобалистской, интервенционистской идеологии открытых границ. Руководствуясь принципом «глобальной односторонности», они враждебно относятся к многосторонним институтам (кроме НАТО) и международным договорам и соглашениям. Настаивая на обеспечении «однополярной мощи» Соединенных Штатов, эксперты и политики неоконсервативной организации рассматривают применение военной силы как главный аргумент

внешней политики. Таким образом, неоконсерваторы выпадают из общего элитного тренда на подготовку к деглобализации, настаивая на возможности сохранения однополярного доминирования Рух Americana и считая, что глобализация и ее «правила» должны навязываться силой американского оружия.

Торгово-промышленная политика

Естественно, что консенсус в отношении отхода от неолиберальной модели глобализации предопределяет и межпартийное сближение в вопросах промышленной политики и международной торговли. В дотрамповские времена республиканцы старались придерживаться принципа свободной торговли при заключении международных экономических пактов. Демократы же, наоборот, пытались использовать экологические и трудовые стандарты для давления на оппонентов по торговым соглашениям и получения преимуществ.

Однако усиление соперничества США с Китаем заставило Д. Трампа с 2017 г. отказаться от опоры на «невидимую руку рынка» в пользу активного применения различных государственных рычагов для давления на торговых партнеров. Как ни странно, но после ухода Трампа обе ведущие партии стали консолидировать свои позиции на базе, по сути, трамповской торгово-промышленной политики. При этом республиканцы стали призывать к более активному вмешательству правительства в работу рынков, чтобы ограничить власть корпораций, возродить отечественную промышленность и вернуть независимость США в ключевых секторах, поскольку «Америка опасно зависит от производственных мощностей Китая, нашего главного противника» [9].

Как следствие, демократическая администрация Байдена сохранила акцент администрации Трампа на реорганизации и восстановлении производственных мощностей Америки, поскольку неолиберальная политика в предыдущие десятилетия вытеснила за рубеж «цепочки поставок стратегических товаров, а также отрасли промышленности и рабочие места, которые их создавали». Демократы считают, что необходимо «сформировать новый консенсус» в пользу «современной американской промышленной стратегии» [10]. Исходя из этого, администрация Байдена проводит целенаправленную промышленную политику по субсидированию отечественных отраслей промышленности, в которых США хотят сохранить преимущество и не зависеть от конкурентов, в первую очередь от КНР.

Этот новый двухпартийный торгово-промышленный тренд воплотился в таких законодательных актах, принятых администрацией Байдена, как «Закон об инвестициях в инфраструктуру и рабочих местах», «Закон о чипах

и науке», а также «Закон о снижении инфляции» (Inflation Reduction Act – IRA).

Военные операции и «нациестроительство» (nation-building)

Поскольку глобализация – это всемирный «порядок, построенный на правилах», то в условиях ее распада единые правила уже не нужны, а, значит, и навязывать их нет смысла. Поэтому обе партии все чаще подвергают сомнению идею использования вооруженных сил за рубежом, особенно в целях «строительства наций» (создания национальной идентичности с помощью государственного вмешательства), которое на практике довольно часто оборачивается попытками «демократизации» стран, попавших под американский контроль. Стратегия национальной безопасности США, опубликованная в октябре 2022 г., характеризует предыдущие усилия по государственному строительству как отвлекающие от приоритетов вытеснения Китая и «сдерживания» России: «Мы слишком часто прибегали к военно-ориентированной политике, подкрепленной нереалистичной верой в силу и смену режима» [11].

Признаками смены курса стали такие шаги, как объявление Б. Обамой о полном выводе американских войск из Ирака в 2011 г., соглашение Трампа с талибами о поэтапном выводе американских войск из Афганистана в 2020 г. и вывод Байденом американских войск из Афганистана, не обращая внимания на отношение к такому шагу союзников по НАТО. Как подчеркивалось в речи Байдена, его решение было больше, чем просто желание вернуть войска домой – речь шла «о прекращении эры крупных военных операций по переделке других стран», особенно на Ближнем Востоке [12].

«Разворот в Азию» и Китай

Поскольку американская правящая элита пришла к практически двухпартийному консенсусу о том, что неолиберальную глобализацию сохранить не удастся, даже используя военную силу, возникает вопрос о том, какую геостратегию намереваются использовать США для строительства новой СМО. Как известно, уже с 2012 г. существует устойчивое двухпартийное согласие, в соответствии с которым Америке нужно прекратить распылять свои возможности, особенно в Европе и на Ближнем Востоке, и начать «разворот в Азию», где пока сохраняется высокий торговый и сырьевой потенциал.

Однако, поскольку ситуацию в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР), по единодушному мнению Вашингтона, пытается контролировать Пекин, представляющий собой «величайший вызов интересам национальной безопасности США», то администрация как Трампа, так и Байдена,

определила Китай в качестве главного соперника в своих стратегиях национальной безопасности 2017 и 2022 гг. Соответственно, несмотря на межпартийные и внутривнутрипартийные различия во взглядах на природу китайской военной угрозы и способы борьбы с ней, стремление одержать верх в стратегическом соперничестве между США и Китаем будет определять внешнюю политику Америки независимо от того, какая партия победит на президентских выборах в 2024 г.

Этот консенсус особенно отчетливо проявляется в экономической сфере, где обе партии сосредоточены на достижении успеха в технологической конкуренции с Китаем. Администрация Трампа, как известно, ввела тарифы на китайский импорт в размере 350 млрд долл. и ограничения на экспорт передовых технологий в Китай. В 2018 г. Конгресс, работая на двухпартийной основе, расширил полномочия Комитета по иностранным инвестициям в Соединенных Штатах в отношении блокирования китайских вложений в экономику США.

Администрация Байдена, в свою очередь, развила политику эпохи Трампа и ввела дополнительные ограничения в соответствии с правилом о прямых иностранных поставках, которое запрещает компаниям продавать товары (например, корпорации Huawei), содержащие американские технологии или программное обеспечение без предварительного получения лицензии США. Аналогичным образом меры по укреплению конкурентоспособности Америки в области полупроводников, а также в области «зеленых» технологий направлены на то, чтобы помочь Соединенным Штатам в их соперничестве с Китаем [13].

Из необходимости «сдерживать» Китай вытекает и приверженность Вашингтона безопасности «свободного» Тайваня, которая в значительной степени также является двухпартийной. Представители обеих партий подчеркивают настоятельную необходимость укрепления потенциала Америки по недопущению нападения Китая на Тайвань. В 2022 г. соответствующий двухпартийный закон был внесен на рассмотрение Конгресса сенаторами Б. Менендесом и Л. Грэмом [14].

Союзники

Американский истеблишмент понимает, что США в одиночку справиться с Китаем не смогут и что в этом вопросе нужна поддержка союзников. В первую очередь это касается НАТО. И демократы, и республиканцы согласны с тем, что Североатлантический альянс должен сыграть важную роль в борьбе с Пекином, поэтому эту структуру надо перенастроить. По их мнению, такая перенастройка будет заключаться в том, что союзники должны быть готовы вести две войны

одновременно – с РФ и КНР. Было бы логично, если США будут действовать в Азии против «амбициозного» Китая, а ЕС возьмет на себя обязанности сдерживания «реваншистской России» и наведения порядка на своей периферии [15].

При этом большая часть американского политического класса считает необходимым способствовать ослаблению европейских дискуссий о «стратегической автономии» и усилить через механизмы НАТО лидерство США в трансатлантическом тандеме. Правда, из этого ряда выпадают левые прогрессисты, которые утверждают, что только рабочий класс ЕС и США сможет остановить конфликты, развязанные «мировым олигархатом» [16].

Если в военно-политическом аспекте вашингтонский политикум более или менее един, то в экономическом плане сохраняются важные различия во взглядах отдельных групп на роль союзников в американо-китайском соперничестве. Так, администрация Байдена стремится привлечь европейских союзников для «сдерживания» КНР, принуждая отказываться от инвестиций в китайскую экономику. В этом отношении она получает поддержку со стороны групп центристов-демократов и консерваторов-республиканцев, которые идут еще дальше, настаивая на требовании к Европе как можно скорее разорвать все связи с КНР.

Однако другие влиятельные группы (прогрессисты, консервативные демократы и умеренные республиканцы) считают такую политику преждевременной, наносящей серьезный ущерб европейской экономике, а, значит, ослабляющей трансатлантическое сообщество [2]. Исходя из такой полифонии, можно считать, что европейская политика США на данном направлении не может быть достаточно устойчивой.

При этом США активно пытаются мобилизовать на противостояние с КНР не только союзников в Европе, но и в самой Азии. Чисто внешне в ИТР наблюдается более благополучная картина. То, что создает здесь администрация Байдена, это уже не набор двухсторонних договоров о безопасности, как было в XX в., это сетевая структура, которая может действовать более гибко и в интересах всех союзников. Кроме ранее существовавших АНЗЮС и АСЕАН, в сеть также включены такие альянсы, как Quad, Five Eyes, Chip 4, PBP (The Partners in the Blue Pacific), AUKUS.

Партнерство AUKUS представляется наиболее значимым альянсом в ИТР, необходимостью которого в США поддерживаются большинство политико-идеологических групп. Однако межпартийный консенсус не избавил их от внутренних серьезных разногласий по поводу содержания проекта, а именно приоритетности отдельных компонентов AUKUS.

Так, консерваторы-республиканцы считают, что в рамках проекта необходимо сконцентри-

роваться только на создании флота АПЛ для Австралии. В свою очередь, консервативные демократы и умеренные республиканцы требуют сфокусировать внимание исключительно на технологическом сотрудничестве не только трех стран AUKUS, но и привлечь к нему других игроков, например Японию, Новую Зеландию, Южную Корею, Канаду.

Группа неоконсерваторов вообще считает AUKUS нежизнеспособным объединением, поскольку его создание держится исключительно на недоработках региональной политики Пекина. И только демократы-центристы, являющиеся самыми верными сторонниками администрации, уверены, что страны альянса смогут «вытянуть» реализацию обоих компонентов проекта, т. е. и АПЛ для Австралии, и технологический прорыв. В целом такая разногласица ставит под сомнение стратегические перспективы не только AUKUS, но всей сетевой структуры в ИТР [17].

Климат и энергетика

Одним из наиболее конфликтных направлений внешней политики США среди американского политикума являются климат и связанная с ним энергетика. Демократы на протяжении последних десятилетий пытаются ускорить так называемый зеленый транзит и полностью контролировать темпы его развития. Особенно активно это направление стало продвигаться администрацией Байдена, которая присоединилась к Парижскому соглашению по климату, жестко формирует повестки климатических саммитов, приняла новые «повышенные обязательства» по достижению Америкой углеродной нейтральности к 2050 г., добилась принятия Конгрессом закона IRA с выделением 737 млрд долл. для субсидирования инвестиций в экологически чистые энергетические технологии. При этом IRA нацелен на то, чтобы не проиграть окончательно Китаю глобальную конкуренцию в рамках «зеленого транзита». Кроме того, администрация Байдена настаивает на том, чтобы партнеры и союзники в своих странах также начали субсидировать процесс перехода к возобновляемой генерации.

Республиканцы же придерживаются в данной сфере противоположных ориентиров, что наиболее ярко продемонстрировал Д. Трамп в период своего президентства. Он вышел из Парижского соглашения по климату, восстановил работу важнейших нефтепроводов, увеличил число разрешений на бурение, включая заповедники, предоставил налоговые льготы для нефтяной и газовой промышленности и т. д. [18, с. 6–7].

За последнее десятилетие сланцевый газ и морские технологии глубокого бурения произвели революцию в американском энергетическом секторе и превратили США из импортера энергоносителей в крупнейшего в мире производителя

и ведущего экспортера. Республиканцы пришли к убеждению, что «Закон о снижении инфляции» убивает рабочие места и подрывает конкурентоспособность Америки, особенно по отношению к Китаю. Поэтому поддержка политики укрепления нефтегазовой отрасли в Республиканской партии стала массовой. Это нашло отражение, например, в том факте, что ни один республиканец не проголосовал в Конгрессе за IRA, хотя его многомиллиардные субсидии и дотации направлены на поддержку в том числе и республиканских округов [13].

* * *

Внешняя политика США в рамках рассмотренных направлений остается в основном двухпартийной, поскольку все предлагаемые стратегии, кроме сферы климата и энергетики, в целом не вызывают возражений со стороны как Демократической, так и Республиканской партии. Обе ведущие политические силы согласны с тем, что неолиберальная модель глобализации начала распадаться, а военная сила и продвижение демократии более не являются действенными методами для ее сохранения. Межпартийный консенсус также сложился в отношении необходимости геостратегического «разворота в Азию» и противодействия Китаю при максимальной поддержке европейских союзников и партнеров в ИТР.

Правда, эта двухпартийность не всегда представляется достаточно устойчивой из-за противоречий по тактическим вопросам как в межпартийном, так и внутривнутрипартийном измерении. Это касается прежде всего темпов и характера деглобализации, роли в ней альянса AUKUS, участия союзников в антикитайской политике, эффективности сетевой структуры в ИТР. Представляется, что выборы в США в ноябре 2024 г. способны серьезно обострить эти противоречия и, соответственно, заметно поколебать общую традиционную внешнеполитическую двухпартийность.

Примечания

- ¹ Интересы данной группы в Конгрессе активно защищают сенаторы Ч. Шумер, Р. Менендес, М. Келли и др. Среди политиков и аналитиков к самым заметным фигурам можно отнести С. Тэлбота, Дж. Торнтон, С. Пайфера и др. Ведущим аналитическим центром является Brookings Institution.
- ² Лидерами группы в Конгрессе являются сенаторы Дж. Манчин, В. Гонзалес, К. Синема. Главная аналитическая структура – Council of Foreign Relations.
- ³ К самым заметным представителям этой группы можно отнести таких членов Конгресса, как Б. Сандерс, Э. Уоррен, А. Окасио-Кортес и др. Progressive Policy Institute является ведущим исследовательским центром.
- ⁴ В Конгрессе позиции «умеренных» республиканцев представляют Р. Пол, Дж. Амаш, Л. Мурковски и др.

Среди аналитических центров данного направления можно выделить Center for Strategic and International Studies.

- ⁵ М. Джонсон, Дж. Джордан, Дж. Кертис, Л. Грэм – лидеры консерваторов в Конгрессе. Главный аналитический институт – Heritage Foundation.
- ⁶ Среди политиков и экспертов неоконсервативной ориентации сегодня можно выделить Р. Когана, П. Райана, Л. Арона, Р. Доара, К. Барфилда и др. Ведущим аналитическим центром является American Enterprise Institute.

Список литературы

1. *Hamilton D.* The US-Europe transatlantic partnership is showing its resilience // The Hill. March 28, 2022. URL: <https://thehill.com/opinion/international/600014-the-us-europe-transatlantic-partnership-is-showing-its-resilience/> (дата обращения: 08.02.2024).
2. *Голуб Ю. Г., Шенин С. Ю.* Трансатлантизм в контексте заката глобализации: дискуссии в США // *Мировая экономика и международные отношения.* 2023. Т. 67, № 8. С. 60–69. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-8-60-69>
3. *Lawder D.* U. S. Treasury's Yellen calls for World Bank revamp to tackle global challenges // Reuters. October 7, 2022. URL: <https://www.reuters.com/markets/us/yellen-calls-world-bank-revamp-tackle-global-challenges-2022-10-06/> (дата обращения: 08.02.2024).
4. *Ulgen S.* Rewiring Globalization // ECFR. February 17, 2022. URL: <https://carnegieeurope.eu/2022/02/17/rewiring-globalization-pub-86308> (дата обращения: 08.02.2024).
5. *Biden's America First Economic Policy, With Edward Alden* // CFR. December 20, 2022. URL: <https://www.cfr.org/podcasts/bidens-america-first-economic-policy-edward-alden> (дата обращения: 08.02.2024).
6. *Bergmann M., Lamond J., Cicarelli S.* Putting Climate at the Center of the Trans-Atlantic Relationship // American Progress. April 29, 2021. URL: <https://www.americanprogress.org/article/putting-climate-center-trans-atlantic-relationship/> (дата обращения: 08.02.2024).
7. *Bergmann M., Toygür I.* Who Should the United States Call in Europe? // CSIS. October 18, 2022. URL: <https://www.csis.org/analysis/who-should-united-states-call-europe> (дата обращения: 08.02.2024).
8. *Schaefer B.* What Role Should the G20 Play? // Heritage Foundation. February 28, 2023. URL: <https://www.heritage.org/global-politics/commentary/what-role-should-the-g20-play> (дата обращения: 08.02.2024).
9. *Hawley J.* The Only Way to Solve Our Supply Chain Crisis Is to Rethink Trade // New York Times. October 29, 2021. <https://www.nytimes.com/2021/10/29/opinion/hawley-supply-chain-trade-policy.html> (дата обращения: 08.02.2024).
10. *The Biden Administration's International Economic Agenda: A Conversation with National Security Advisor Jake Sullivan* // Brookings Institution, April 27, 2023. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2023/04/es_20230427_sullivan_intl_economic_agenda_transcript.pdf (дата обращения: 08.02.2024).

11. White House. National Security Strategy. October 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (дата обращения: 08.02.2024).
12. White House. Remarks by President Biden on the End of the War in Afghanistan August 31, 2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/08/31/remarks-by-president-biden-on-the-end-of-the-war-in-afghanistan/> (дата обращения: 08.02.2024).
13. *Belin C., Ruge M., Shapiro J.* Brace yourself: How the 2024 US presidential election could affect Europe // ECFR. May 30, 2023. URL: <https://ecfr.eu/publication/brace-yourself-how-the-2024-us-presidential-election-could-affect-europe/> (дата обращения: 08.02.2024).
14. *Chong-Han Wu C.* The Taiwan Policy Act and the Future of U.S.-Taiwan Relations // Stimson Center. December 13, 2022. URL: <https://www.stimson.org/2022/the-taiwan-policy-act-and-the-future-of-u-s-taiwan-relations/> (дата обращения: 08.02.2024).
15. *Binnendijk H., Hamilton D., and Vershbow A.* Strategic responsibility: Rebalancing European and trans-Atlantic defense // Brookings Institution. June 24, 2022. URL: <https://www.brookings.edu/articles/strategic-responsibility-rebalancing-european-and-trans-atlantic-defense/> (дата обращения: 08.02.2024).
16. Senator Sanders on Russia's Invasion of Ukraine. March 18, 2022. URL: <https://www.c-span.org/video/?518801-1/senator-bernie-sanders-russias-invasion-ukraine> (дата обращения: 08.02.2024).
17. *Ignatius D.* How the submarine deal fits into the complex U. S. strategy for the Pacific // Washington Post. March 13, 2023. URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2023/03/13/us-submarine-deal-strategy-pacific-china/> (дата обращения: 08.02.2024).
18. *Голуб Ю., Шенин С.* Администрация Байдена и проблемы «зеленого транзита» // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66, № 2. С. 5–14. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-2-5-14>

Поступила в редакцию 10.03.2024; одобрена после рецензирования 21.03.2024; принята к публикации 12.04.2024

The article was submitted 10.03.2024; approved after reviewing 21.03.2024; accepted for publication 12.04.2024